

Часть 1

В итоге двадцать девятое июня наступило, как и должно было.

Сакута проснулся от того, что его трясла младшая сестра. Сказав: «Доброе утро, Каэдэ», он потянулся к будильнику у кровати.

Проверив дату полуоткрытыми глазами, Сакута увидел «Воскресенье. 29 июня». Все, как и должно было быть.

— ...

Должен ли он быть рад этому? День не повторился снова, но раз причины этого так и не были раскрыты, то расслабляться рано.

Если день больше не повторится снова, то Сакута хотел бы, чтобы ему кто-нибудь об этом сообщил. Если вероятность этого все еще есть... ему хотелось бы получить предупреждение.

Неизвестность пугает.

Он пронаблюдал, как Каэдэ покинула комнату в погоне за Насуно, и пробормотал себе под нос: «Но если я буду проводить время с Когой, то рано или поздно узнаю».

Одна из причин, по которой он принял глупое предложение Томоэ, заключалась в том, что это помогло бы ему докопаться до сути ее «Подросткового синдрома». Единственный способ избавиться от этого беспокойства – напрямую вмешаться в происходящее.

Тем более было бы полезно изучить различные случаи «Подросткового синдрома». Каэдэ все еще страдала от него, так что полученные знания могли бы помочь ему излечить сестру.

К счастью, все физические увечья уже пропали, но это было лишь из-за избегания общения в интернете. Он был уверен, что если она снова столкнется с интернет-оскорблениями, то синяки и порезы вернутся.

Все-таки она не могла провести остаток жизни взаперти.

Сакута не мог позволить случиться такой несправедливости.

— К тому же не знать, какой сегодня день, пока не проснешься – тревожит.

Не было ни единого способа распланировать свой день заранее. Ибо может начаться

предыдущий день.

Приступив утром к работе, Сакута все еще чувствовал беспокойство. Но он не позволял переживаниям сказываться на своей продуктивности.

— Если завтра наступит сегодняшний день, то мне придется работать за бесплатно...

Он точно не получит премию за те часы, что уже отработал в петле времени.

Когда его смена закончилась, Сакута взмолился богу зарплат, надеясь, что завтрашний день наступит.

Он занес время в табель после двух часов, затем вышел из ресторана и отправился на станцию Фудзисава.

С помощью проездного Сакута прошел через турникеты.

Поезд только что уехал, так что платформа пустовала.

Он купил воды у автомата и сел на скамейку. Именно здесь они должны были встретиться с Томоэ.

На эту же платформу он ходил каждый день, чтобы добраться до школы. Стена вдоль была увешана постерами с рекламой достопримечательностей для туристов. По выходным в послеобеденное время здесь собирались совершенно другие люди. Гораздо больше туристов, нежели местных. Группы женщин среднего возраста, отправляющиеся на Камакуру. Семья, собирающаяся на пляж. Молодые пары, что хотят устроить свидание на Эносиме. Туда же собирались Сакута с Томоэ.

Время медленно тянулось. Наконец-то он услышал шаги, направлявшиеся в его сторону.

— П-привет, прости, что опоздала.

Он поднял взгляд и увидел Томоэ, неловко смотрящую на него.

Она была в джинсовых шортах, блузке без рукавов с манжетами на плечах и боках. Удобные на вид кроссовки. Ее ноги были обнажены, но, будто пытаясь их прикрыть, она обеими руками держала полосатую сумку сине-белого цвета с морским отливом.

Легкий, женственный вид, определенно наведенный для свидания, связанного с морской

тематикой.

Сакута промолчал, а Томоз начала осматривать все вокруг. Смесь напряжения со смущением отражалась на ее лице.

— Ты вся покрасневшая.

— Потому что я бежала!

— Тогда ладно.

— Свидания не так уж и важны! — в свое оправдание произнесла Томоз.

— Но ты опоздала на пять минут.

Они решили встретиться здесь в пол третьего, но Томоз пришла в 2:35, а стрелки часов на станции неуклонно приближались к 2:40.

— Я собиралась.

— Ну конечно.

Он еще раз осмотрел ее. Похоже, что она хорошо потрудилась. Внешний вид соответствует современной моде. Не слишком вызывающий, и хорошо вписывается в окружающую обстановку.

— Ч-чего?

— Ну, ты выглядишь мило.

— Не зови меня милой!

— Я просто сказал правду. Ты милая.

— Опять назвал!

— Я бы скинул пару очков за отсутствие мини-юбки, но у тебя оголены ножки, так что прощаю.

— Прекращай пялиться на мои ноги!

Томоэ нагнулась, обхватив свои ноги. Какая жалость!

— Они все равно толстые, — простонала она, глядя на него снизу-вверх.

Из-за этого ему только сильнее захотелось ее подколоть. Его глаза остановились на ее круглой, обтянутой джинсами, попке.

— Не смей говорить что-либо про мой зад! — предупредила она, опережая его.

Она была на удивление насторожена.

— А что с ним не так?

— Он большой... — пожаловалась она.

— Ну, однажды ты родишь здоровых детей.

— Э-это самый жуткий комплимент, который можно было только придумать! — прокричала она с большим отчаянием. — Не могу поверить, что ты такую чушь несешь!

Она покраснела и начала волноваться, что люди вокруг их услышат.

— А где ты купила такую одежду?

— Что? В самом обычном магазине...

— В каком именно?

— Почему ты спрашиваешь?

— Когда получу зарплату, то хочу прикупить чего-нибудь своей сестре.

Май сказала ему больше обращать внимания на ее одежду, а раз Томоэ была ближе по возрасту к Каэдэ, она могла посоветовать что-нибудь дельное.

— У тебя есть сестра? Сколько ей?

Томоэ села рядом с ним.

— На год младше. Но будет побольше тебя.

— Я не спрашивала про размер ее груди!

— О груди и слова не было, я говорил про рост.

— Я-я так и подумала... Ох, точно, сэмпай, твой ID!

Будто вспомнив что-то важное, Томоз вытащила телефон из своей сумки.

— Мм?

— Я хотела предупредить тебя, что опоздаю, но поняла, что у меня нет твоих контактов, — сказала она, недовольно посмотрев на Сакуту.

— Получается, что я виноват?

— То, что я опоздала - лишь моя вина, прости.

В конце концов она признала это.

— Так или иначе, я не очень расстроен из-за опоздания на пять минут.

— А звучит так, будто бы все как раз наоборот! В любом случае, дай мне свой ID.

Она показала ему форму добавления контакта на телефоне.

— У меня его нет.

— А?

— Нет ID.

— У тебя нет этого приложения?

Будто бы он был единственным на Земле, у кого его нет.

Если этого хватило, чтобы удивить ее, то у нее большие проблемы.

— У меня нет телефона.

— Что? — она пару раз моргнула, — В каком смысле?

— У меня его нет.

Он поднял руки, как бы признаваясь. Сакута выбросил свой телефон в океан на пляже Шичиригахамы в тот день, когда узнал, что сдал вступительные экзамены в школу Минагахара, чтобы отрезать Каэдэ от всего интернета.

— Божечки кошечки.

— Чистая правда.

— Как ты вообще живешь?

— Не знал, что отсутствие телефона смертельно опасно.

— Еще как! — прокричала она, — Погоди, а может ты уже мертв?

Томоэ посмотрела на него, словно на зомби, побелев из-за явного недоверия настолько, что стала белой, будто чистая простынь.

Она продолжала говорить, но Сакута игнорировал ее.

— О, вот и поезд, — заметил Сакута и последовал за семейкой, что направлялась на пляж.

— Эй! Подожди!

Она поспешила за ним.

Прозвенел предупреждающий звонок, и двери медленно закрылись.

Поезд медленно тронулся. Сакута и Томоэ сидели рядом с друг дружкой, их тела покачивались.

Первые пару минут Кога все еще сердилась из-за разговора о телефоне, но вскоре, когда они достигли станции Ишигами, она успокоилась.

Поезд тронулся снова. Сакута почувствовал тяжесть на своем плече. Томоэ облокачивалась на

него. Взглянув на нее, он увидел приоткрытый рот. Томоэ уснула.

— Эй, — проворчал он, дав ей легкий щелбан.

— Ай! — Томоэ схватилась за свой лоб двумя руками и свирепо уставилась на него.

— Кто вообще так быстро засыпает?

— Я сегодня мало спала.

— Так ждала нашего свидания?

— Все общались в групповом чате до двух часов ночи... а потом я смотрела видео про милых зверушек до самого утра. Затем еще и к свиданию надо было подготовиться...

Она прикрыла лицо двумя руками и зевнула, затем быстро вытерла слезу, пока та не испортила ее макияж, и достала зеркало, чтобы проверить, что с ее лицом все в порядке.

— Вчера был твой первый рабочий день, да?

— Угу.

— Сильно он тебя утомил?

Люди невероятно устают, когда делают что-то, что им в новинку.

— Еще как.

— Тогда тебе стоило поспать.

— Я не могу идти спать, пока остальные онлайн!

— Ты бы могла посмотреть видео про зверушек потом.

— Все уже видели их, так что будет не хорошо, если я не смогу их со всеми пообсуждать! А еще Рэна сказала мне, что я просто обязана их глянуть.

— Опять Рэна?

Звучит так, будто дружить невероятно тяжело.

— О, точно! Надо же рассказать ей, что я думаю о них.

Томоэ вытащила телефон и включила переписку в приложении для бесплатных звонков. С привычной легкостью она напечатала сообщение о том, насколько прикольными были те видео.

Ответ последовал мгновенно.

Он взглянул на экран телефона и увидел, что ей скинули ссылку с рекомендованным видео. Видимо, сегодня Томоэ ждет очередная бессонная ночь.

Но вместо этого она начала смотреть видео прямо сейчас. На ее маленьком экране какая-то глупая панда запиналась о себя же. Ноги были раскинуты, а промежность обнажена.

Поезд дошел до места назначения – станции Эносима – до того, как видео закончилось. Томоэ была слишком увлечена, чтобы заметить это.

— Давай, нам пора выходить, — вмешался Сакута, потянув ее за руку.

Станция Эносима – крупнейшая остановка на Энодэне. С нее можно пересесть на линию Сенан. Затем короткая прогулка к станции Катасэ-Эносима на линии Одакю, которая была смоделирована по образцу Дворца дракона из известной легенды «Урасима Таро». Но ни одна из них не находилась на острове Эносима. Они просто были близки.

[П/П: Урасима Таро – персонаж и главный герой японской легенды о молодом рыбаке, спасшем черепаху. Она оказалась прекрасной дочерью повелителя морей Рюдзина по имени Отохимэ, которая лишь временно приняла образ животного.]

Сакута и Томоэ вышли со станции и направились в южную сторону. В сторону океана. Ветер разносил аромат лета.

Они прошли по улице Субана, на которой дорога была вымощена камнями, выложенными, словно кирпичи. По пути было много магазинов и кафешек, но на выходных они были битком забиты. В них было много парочек.

— Парочки повсюду!

— Воскресенье как-никак.

— Мы тоже выглядим как одни из них, да?

— Сомневаюсь.

— Почему?

— Ну...

Сакута посмотрел на расстояние между ними. Томоэ шла на расстоянии метра от него. На такой узкой дороге можно было подумать, что они и не знали друг друга. Куча людей проходили между ними. Если бы они выглядели как парочка, то их пытались бы обходить.

Поняв, что значит взгляд Сакуты, она подошла поближе. Теперь она шла на расстоянии полуметра.

— Нормальное расстояние?

— Нормальное - это вот так, — Сакута указал пальцем на парочку студентов перед ними. Их плечи почти что соприкасались. Томоэ наконец-то подошла к нему. — Тогда нам надо вести себя также, как и они, — сказал Сакута, указывая на парочку их возраста, разглядывающих вывеску с меню напротив стоящего кафе. Девушка держала парня за пальцы, но только за два. За мизинец и безымянный. — Ты же раньше уже встречалась, так что с этим никаких проблем, да?

— А-ага.

Томоэ осторожно протянула свою руку. Но вместо того, чтобы взять руку Сакуты, она схватила что-то другое - свисающий кусок его ремня.

Видимо, ее отношения с прошлым парнем были очень невинными. Если предположить, что эти парни вообще когда-либо существовали.

Она застенчиво смотрела в землю. Это определенно было все, что она могла сделать.

Из-за ее маленького роста ситуация выглядела до странного мило. Но была одна проблема:

— Чувствую себя твоей собакой.

— О, у нас есть собачка!

— У нас кот. Но если серьезно, то не обязательно заставлять себя вести подобным образом.

Одно дело в школе, но какой прок обманывать незнакомые толпы людей на улице?

— Ну... возможно, — сказала Томоэ, неловко избегая его взгляда. — Это, эм... Мне надо кое в чем признаться.

Они достигли конца каменной дороги, и океан предстал их взору. Поплывать в этих водах Эносимы и было их целью. Небольшой островок рядом с пляжем посреди изогнутого, словно лук, залива Сагами. На западе находились Одавара и Хаконе, так что в хорошую погоду можно было увидеть и гору Фудзи. Но сегодня было облачно, поэтому виднелись лишь очертания.

— Ты насчет той троицы девушек, что следует за нами?

Он чувствовал чей-то взгляд с самого прибытия на станцию Эносима. Он оглядывался, притворяясь, что смотрит на Томоэ, и заметил Рэну, Хинако и Айю.

— Ты заметил?

— Ты вела себя подозрительно.

— П-правда?

Видимо, не получится провести спокойное свидание с парочкой фоток на память. Если подружки Томоэ наблюдали все это время, то они, дабы не спалиться, должны были поддерживать эту атмосферу - «больше, чем сэмпай, но меньше, чем парень» - все время.

— Рэна сказала, что ты еще должен пройти ее проверку.

— Похоже, вчера у нее были какие-то сомнения насчет меня.

Не из-за того, что они могли притворяться парочкой, а из-за такта Сакуты и его личности. В конце концов, месяц назад он признался Май напротив всей школы, а сейчас решил перейти на Томоэ. Такая перемена стала тревожным звоночком. Кажется, Рэна волнуется о своих подругах.

— Дружба - прекрасная вещь.

— Из твоих уст это звучит язвительно.

Такая дружба только усугубляла их положение, так что Сакута имел на это право.

К тому же, раз они наблюдают, то строить из себя клоуна было неудобно. Эти девчонки,

похоже, думали, что их не заметят, но такова роль сэмпы – учить кохаев тому, что жизнь жестока.

— Кога, смена планов.

— А? Боу!

Он схватил Томоэ за руку и потащил в сторону шоссе 134, оставляя пляж Шичиригахамы позади и пересекая мост над рекой Сакай, что впадала в океан.

— Что мы делаем? — абсолютно ошарашено спросила Томоэ.

— Идем туда, — ответил ей Сакута.

Он указал на огромное квадратное здание на противоположном берегу – океанариум.

Сакута и Томоэ купили билеты и зашли внутрь. Там они увидели кучу морских обитателей, которые обитали в заливе Сагами. Все они плавали в огромных аквариумах, которые тянулись до самого пола. Акулы с треугольными головами. Вкусно выглядящие морские караси. Морские черепахи изящно плавали по кругу. Два ската проплыли мимо друг дружки, показывая свои животы, что выглядели, будто лица. Стая мальков, сформировавшие причудливую сферу посреди аквариума, кружась вокруг друг друга.

Дети прилипали к стеклу, замороженные морской живностью. Томоэ присоединилась к этой группе, встав с краю и заняв себе первоклассное место. Огромная акула проплыла прямо напротив нее.

— Ой!

Томоэ мило вскрикнула и упала на пол. Так как Сакута стоял позади нее, то она приземлилась задом прямо ему на ногу.

Из-за того, что Рэна со своей группой все еще наблюдали, он решил помочь ей встать, как настоящий парень.

Сакута надеялся, что плата за вход остановит их от преследования, но не повезло. К тому же они были внутри, что значительно сковывало их перемещение, так что ему оставалось только ждать момента, чтобы перевернуть ситуацию в свою пользу. Он не был настолько добр, чтобы позволять делать из себя шоу.

После наблюдения за большим аквариумом, Томоэ с Сакутой пошли дальше.

Разноцветные рыбки из мест с тропическим климатом. Странные существа с океанических глубин. В резервуаре с медузами свет был тусклым, из-за чего создавалось ощущение, будто они в планетарии.

Он увидел парочку, что решила сделать фотографию.

Мимо медленно проплывала медуза.

— Как мило! — воскликнула Томоэ, доставая телефон и делая фото.

Еще одна медуза выглядела, как конфета.

— Похож на макарон! — сказала Томоэ, явно заметив в них общие черты, — Сэмпай, сфоткай!

Она дала ему в руки свой телефон, и он сделал снимок.

— Нет, не так! — Томоэ кинула взгляд на парочку, которая стояла рядом с ними плечом к плечу у аквариума. Парень вытянул руку и сделал фотографию так, чтобы они вместе попадали в кадр.

Сакута встал рядом, соприкоснувшись с ней плечами. Этот контакт заставил ее дернуться. Он взглянул на нее и заметил, что она очень напряжена.

Но, несмотря ни на что, Сакута все равно нажал на кнопку.

Они взглянули на получившуюся фотографию. Томоэ определенно занервничала.

— Сэмпай, у тебя мертвый взгляд.

— Я всегда такой.

— Значит твой взгляд постоянно как у трупа.

Смех, кажется, успокоил ее.

Она пошла дальше по коридору, чувствуя впереди толпу. Люди толпой забились в одном из углов аквариума.

Там была кучка пингвинов Гумбольдта на вручную воссозданном скалистом берегу.

Смотритель в наушниках с микрофоном стоял посреди них. Видимо, было какое-то шоу.

— Хочешь глянуть?

— Угу!

Смотритель рассказывал об уникальных чертах пингвина Гумбольдта. Исходя из его повествования, рисунок на их груди всегда разный, но имеет сходства с членами их семьи. Смотритель взял пингвина и показал его всем.

Остальные пингины собрались около его ног. Если он делал шаг вправо, они все двигались вправо. Если он делал шаг влево, они продолжали следовать за ним.

Люди в толпе так и шептали: «Мило!»

— Они такие милые! Очень милые! — засияла Томоэ, а ее глаза заблестели.

Милые, пока на земле. Похоже, что сейчас собирались показать, насколько крутыми они могут быть в воде. Сакуте было интересно, каким образом он собирается это проверить, но смотритель просто кинул маленькую рыбешку в воду.

Все пингины нырнули за ней, проплывая под водой, словно пуля. Будто птицы в небе. Они не могли летать воздухе, но определенно могли под водой.

— Посмотри на этого...

— Хмм?

Томоэ смотрела на угол скалы.

Один из пингинов спокойно спал, полностью игнорируя перепалку остальных за рыбу.

— Прямо как ты, сэмпай.

— Неужели у меня настолько короткие ноги?

— Он не волнуется из-за того, что все, кроме него, присоединяются к шоу.

— Значит ты тот веселый пингвин, что второй с начала?

А первый тогда Рэна Касиба. Эти четыре пингвина ловили всю рыбу, которую кидал зритель. Даже среди пингвинов есть иерархия.

— Нет, я скорее тот, что таскается за всеми в самом конце, — тихо сказала Томоэ.

— Тот, что с большим задом?

— Я серьезно! — вскрикнула Томоэ, схватившись руками за свой зад. Она подняла взгляд на него. Это был очень похожий на пингвина жест. — Почему этот пингвин не с остальными?

Пингвин в углу проснулся и медленно начал осматриваться. Зритель заметил это и сказал: «Ты наконец-то проснулся? Шоу уже почти что закончилось!»

Он, по всей видимости, особо не волновался по этому поводу, ибо в тот же момент снова заснул. Смотрящие засмеялись.

— Ему все равно, что над ним смеются... он действительно как ты, — повторила Томоэ, словно одержала важную победу.

Шоу с пингвинами подошло к концу.

Толпа начала расходиться.

Сакута оставил Томоэ около аквариума с морскими львами, сказав, что ему надо отойти в уборную.

Но вместо того, чтобы туда отправиться, парень сделал большой круг по океанариуму. Он заметил Рэну, Хинаку и Айю во время пингвиньего шоу.

Он прошелся прямо до входа, а затем пошел тем же путем, которым шли девушки прежде. Сакута нашел их, прячущихся в магазине с сувенирами. Они наблюдали за тем, как Томоэ смотрела на морских львов.

Он подошел сзади и сказал: «Поглядите-ка, кто тут у нас!»

Хинако и Айя подскочили. Рэна же спокойно развернулась.

— Не ожидала тебя тут увидеть.

Он был впечатлен.

— У школьников в наши дни слишком много свободного времени.

— Мы очень заняты.

— По вам не скажешь.

— Ты уверен, что стоит оставлять Томоэ?

— Вот, видишь? — сказала Хинако. Она снова была в своих очках без линз.

Хинако указала за колонну на Томоэ.

Сакута тоже взглянул.

Двое мужчин подошли к Коге. У них обоих были коричневые волосы, а также у обоих свисали цепи от кошелька из карманов, а на ногах были сандалии.

Скорее всего, они приглашали ее посмотреть шоу с дельфинами. Один из них указывал на выход.

— Они выглядят немного пугающе.

Томоэ помахала рукой перед собой, однако один из мужчин схватил ее за запястье.

— Стоит ли нам вмешаться? — спросила Хинако, поворачиваясь к Рэне.

Но Сакута уже прошел мимо них. Он подошел к Томоэ и стукнул ее по голове: «Стоило мне отойти на минуту, как к тебе уже начали приставать». Затем обнял ее за плечи, отбивая от этих чудил.

— У тебя есть парень? — сказал один из них, голос его прозвучал с ноткой раздражения.

— Ты на вечность что-ли ушел в туалет?! — тихо возмутилась Томоэ.

— По-большому ходил, — сказал он. Не то чтобы он вообще туда ходил, но так он мог прогнать этих коричнево-волосых парней.

— Ты пошел срать на свидании? — рассмеялся один из них, и они ушли.

Сакута посмотрел им вслед.

— Надеюсь, никто из них твоим подругам не нравится? — прошептал он.

— Конечно нет! — прошипела Томоэ.

— Тогда сказала бы им, что не заинтересована.

— Знаю, но...

— Но?

— Я не ожидала, что ко мне кто-то станет приставать! Я вся растерялась.

— Должна была уже привыкнуть.

Пляжи откроются на следующей неделе. Там будет куча народа, главной целью которых является поиск второй половинки.

— Почему я?

— Ты на себя хоть в зеркало смотрела?

— Каждый день смотрю!

Томоэ взглянула в отражение на аквариуме.

— Что думаешь? — спросил Сакута.

— ...Будто это и не я вовсе, — сказала Томоэ, уставившись в пол.

Часть 2

Покинув океанариум, Сакута и Томоэ оказались на Бентенском мосту, который вел на остров Эносима.

Шум ветра и волн, а также запах океана были повсюду. Они находились не так уж высоко над поверхностью воды, поэтому казалось, будто они гуляют по океану.

На полпути Сакута остановился и оглянулся. Томоэ была примерно в трех шагах позади него, так что тоже остановилась.

Она выглядела поникшей. Как только они покинули океанариум, казалось, что Томоэ находилась в глубоком раздумье.

— Мы притворяемся, что я супруг-тиран?

— Нет.

— Тогда парочка, которую не должны видеть вместе?

Томоэ медленно подошла к нему.

Стоя рядом с ним, она положила руки на перила и вздохнула. Солнце, сияющее за облаками, придавало ее лицу красный оттенок.

— Помнишь, я говорила тебе, что из Фукуоки?

— Решила похвастаться своим домом?

— Нет.

— Что тогда? — спросил Сакута, прислонившись спиной к перилам.

— Я была совсем другой в средней школе, — произнесла Томоэ, глядя на воду.

— Тебе показать фотографию?

— Мне это не интересно.

— Посмотри, — она все равно показала ему свой телефон.

Видимо, у него не было выбора.

На фотографии она была в старой матросской форме. Юбка закрывала ноги ниже колен, а волосы были заплетены в два хвостика.

— Вау... да ты была самой настоящей деревенщиной.

— Именно из-за этого я и не хотела тебе ничего показывать!

— Ты заставила меня посмотреть!

— Моего отца перевели работать в другой город, так что нам пришлось переехать в Токио.

— Это Канагава.

— Да ладно! Это практически Токио.

— Да-да, конечно.

— Я не была в главной группе класса или в чем-то подобном.

— Хмм...

— И я подумала, что если не буду крутой, то никогда не заведу друзей в городе. Я боялась, что надо мной будут издеваться.

— Иногда такое бывает.

— Мы узнали о переводе отца в начале января, так что у меня было три месяца, чтобы подготовиться, — Томоэ встала и коснулась своих волос. — Начала я с макияжа. Затем пошла в салон и сменила прическу. Я прочитала кучу модных журналов и копировала образы с них. Даже практиковала свою речь, чтобы говорить без акцента... и стала такой.

— Ты недовольна этим?

— Что?

— Новой собой.

Томоэ подумала об этом. Через секунду она сказала: «Мне нравится. Очень», — словно разбираясь в своих чувствах.

— Тогда из-за чего ты переживаешь? Это смехотворно.

— С-смехотворно?

— Ты же сейчас в переходном возрасте, что-то типа «Это не настоящая я», да?

— Н-ну, наверно...

— Как же это тупо!

— Ты злюка!

— Но, думаю, это не страшно.

— Что?

— Такова ты. Что бы ты не делала, ты та, кто ты есть.

— А тебе откуда знать?! — взглянула на него Томоэ, сбитая с толку.

— Не важно какова причина, ты такая, потому что усердно трудилась над собой.

— Н-ну да.

— И тебе нравится быть такой.

— Угу.

— Тогда нет смысла говорить, что это не ты.

— ...

— Хватить переживать из-за этой глупости!

— ...Мне это не нравится.

— А?

— Мне кажется, что ты меня обманываешь.

— Слушай... — он собирался возразить, но Томоэ уже уставилась в свой телефон.

— О... это от Рэны, — сказала она, открывая сообщение.

— Что она пишет?

— «Смотритесь хорошо вместе. Он лучше, чем я думала».

— Долго же она это осознавала.

— Сейчас ей передам твои слова.

— Не смей!

— Уже отправила. Она ответила: «Пфф»

— Ладно...

Его изматывали эти разговоры старшеклассниц.

— Ладно, пойдем на Эносиму.

— Угу... А, подожди, — Внимание Томоэ внезапно перешло на пляж около моста. Солнце садилось, толпа расходилась, но на пляже оставался человек, смотрящий под ноги, будто в поисках чего-то. Судя по строению тела, это девушка.

— Это Йонеяма.

— Знаешь ее?

— Нана Йонеяма из моего класса.

Томоэ даже запомнила полное имя девушки. А Сакута знал лишь фамилии своих одноклассников.

Она развернулась спиной к Эносиме и вернулась к мосту Бентен. Сойдя с дороги, она отправилась к пляжу. Сакута не видел смысла в том, чтобы идти на Эносиму в одиночку, а потому последовал за ней.

Когда они подошли поближе, Сакута смог получше разглядеть Нану Йонеяму. На ней были очки с черной оправой. Волосы были гладко зачесаны, как у современных старшеклассниц, и свисали на уровне плеч. Юбка чуть ниже колен и темно-синий кардиган, а ростом она была

такая же маленькая, как и Томоэ. Возможно, она одна из тихонь – тех, кто чувствует себя в библиотеке как дома.

Нана расхаживала по пляжу туда-обратно, готовая вот-вот заплакать.

— Йонейма, — произнесла Томоэ.

Нана дрожала от страха.

Затем взглянула, увидела Томоэ, и снова вздрогнула.

— Ты что-то ей сделала? А то она кажется напуганной, — тихо сказал Сакута, обратив на нее внимание.

— Н-ничего я не делала! — прошептала Томоэ.

— Кога... и сэмпай, который восстановил свою опороченную репутацию. Почему?..

— Неужели обо мне так говорят все первогодки?

Когда взгляд Сакуты встретился с взглядом Наны, она напугалась еще сильнее.

— И-извините, — сказала она.

— А что ты сделал ей, сэмпай? — Томоэ отплатила ему той же монетой.

— Ничего. Пока что.

— Ну тогда и впредь ничего не делай с ней! — поругала она Сакуту, а затем повернулась к Нане. — Что случилось, Йонейма? — спросила Томоэ.

— Ничего... — грустно ответила девушка. Определенно это не так.

— Ищешь что-то? — попыталась угадать Томоэ.

— Угу, — Нана слегка кивнула головой.

Не то чтобы между ними была неприязнь, просто Нана, похоже, была застенчивой, ведь никогда не общалась с Томоэ до этого, а потому и удивилась, что та завязала разговор. Еще и

странные слухи о Сакуте усложняли все.

— Я помогу тебе в поисках! Что ты потеряла?

— Н-нет, не стоит. Ты же в группе Касибы.

«Это на удивление конкретная причина» – подумал Сакута.

Она расчерчивала баланс сил в классе Томоэ.

Нана Йонейма – серая мышка. Она не ровня современной Томоэ или другим девушкам из клики Рэны. Из-за этого ей было неловко.

Сакута хотел бы рассказать о том, что Томоэ была еще хуже нее в средней школе.

Но он только что нахваливал вложенные ею в перевоплощение усилия, а потому решил, что лучше не поддаваться искушению.

— Трое лучше, чем один, — сказал Сакута, оглядываясь по сторонам, хоть и не знал, что должен искать.

— Смотри, даже он хочет помочь.

— Л-ладно... Я потеряла брелок от телефона.

— Как он выглядел?

— На нем изображена маленькая медуза. Из магазина сувениров в океанариуме.

— А цвет?

— Он прозрачный. Хотя... слегка голубоватого оттенка?

— Он важен для тебя?

— Да... мы с друзьями купили себе одинаковые брелки на Золотой неделе.

[П/П: Японская «Золотая неделя» – период с конца апреля по первые числа мая, на который приходится сразу несколько государственных праздников.]

Не круто быть единственной, кто потерял его.

И она не может купить другой. Для Наны имело значение лишь то, что они покупали их вместе.

— Уверена, что обронила его здесь?

— П-простите, но не совсем.

— Незачем извиняться, — Сакута успокоил ее. Он продолжал смотреть под ноги, боясь, что встреча взглядами снова напугает ее. То, что кто-то так боялся его, обескураживало.

— Он странный, но не страшный, — сказала Томоэ.

«Как грубо», — подумал Сакута потому, что Томоэ сама чудачка еще та.

— У-угу...

Нана определенно продолжала держаться от них на расстоянии.

С этим небольшим напряжением, повисшем между ними, эта троица продолжала поиски на протяжении получаса, однако так и не нашла ничего и близко похожего на брелок-медузу. Солнце почти зашло, так что искать дальше будет проблематично.

И, так как они едва знали друг дружку, они могли лишь продолжать искать.

Когда Сакута уже был уверен, что прошло слишком много времени, он заметил что-то блестящее на краю прибывающих волн.

Когда волны отступили, он увидел, что на сыром песке лежал брелок-медуза.

— Нашел! — закричал он.

— Правда? — Томоэ и Нана подбежали к нему.

Сакута попытался подобрать его, но следующая волна нахлынула, и он отскочил. Краем глаза тот заметил, как кто-то попал под нее.

— Кога! — прокричала Нана, пытаясь ее остановить, но Томоэ нагнулась вперед, опуская обе руки в воду. Секунду спустя огромная волна накрыла ее.

— Ой-ой-ой! — прокричала Томоэ, потеряв равновесие и упав. Она промокла с головы до пят.

— Все в порядке? — спросил Сакута.

Она, улыбаясь, обернулась к нему лицом: «Не волнуйся!» — радостно проговорила Томоэ, держа в руках брелок.

Он волновался вовсе не за брелок, а за нее, но, похоже, ей было невдомек.

— Ты в порядке, Кога? — спросила Нана.

Ее состояние нельзя было назвать нормальным. Она полностью промокла до нижнего белья. Белая блузка прилипла к ней, из-за чего Сакута мог видеть просвечивающие через нее цвета лифчика и ее кожи.

Сакута, не снимая обуви, сделал шаг в воду и помог ей встать. Томоэ зацепилась за песок и, пошатываясь, оперлась о Сакуту.

— Эй, держись подальше! А то и меня намочишь!

— Т-ты должен быть рад!

— У тебя туш потекла.

— Ой! Не смотри!

Томоэ прикрыла свое лицо. Но это было не единственное, что ей стоило прикрывать.

— Твоя блузка вымокла и полностью просвечивает, так что сначала прикрой ее.

— Ааа! У меня недостаточно рук!

— Подать руку помощи?

Томоэ на секунду задумалась.

— Погоди, нет! Ни в коем случае!

В этот момент Нана рассмеялась.

Часть 3

День после его свидания с Томоэ – понедельник, 30 июня – наступил без каких-либо проблем.

Может быть заикливаний больше не будет, и причина «Подросткового синдрома» решена.

Раздумывая над этим, Сакута отправился в школу... и натолкнулся на Томоэ на станции Фудзисава.

Так как их окружали ученики Минагахары, они не могли притворяться, что не знают друг дружку. Он должен быть для нее «больше, чем сэмпай, но меньше, чем парень». Им нужно вести себя правдоподобно. Имея это в виду, он предложил: «Может пойдём вместе, Кога?»

— Угу, — кивнула Томоэ. Говорила она настолько тихо, что он еле разобрал сказанное.

Он наклонился, чтобы получше ее разглядеть. Ее лицо было красным.

— Простудилась?

Как-никак ее накрыло морской волной. Они точно не могли пойти на поезд, ведь она была вся мокрой, отчего им пришлось идти пешком до Фудзисавы, которая находилась на расстоянии около трех километров от них.

Даже летом могут быть такие последствия.

— Я в порядке, — ответила она, но взгляд ее был стеклянным. У нее не было сил взглянуть на него. Похоже ей даже дышать было проблематично.

— Тебе явно нездоровится, — сказал Сакута и приложил руку к ее лбу. У нее точно была температура. Будь у него такая лихорадка, он бы без сомнений считался больным. Но когда приехал поезд, Томоэ невозмутимо запрыгнула в него.

Он посадил ее на свободное место.

— На следующей станции мы сходим и возвращаемся.

— Не хочу, — надулась она, словно маленький ребенок.

— Настолько любишь школу?

— Если я пропущу хоть день, то перестану понимать, о чем все говорят.

— Всего лишь день.

— Одного дня хватит, чтобы все потерять.

Какое тяжелое расписание.

— Тогда поспи, пока мы не доберемся. Я разбужу тебя.

— Спасибо, — расслаблено ответила Томоэ. Она закрыла глаза.

Сакута закончил сопровождать Томоэ до школы. Она с трудом переобулась на входе, поэтому он насильно отправил ее в медкабинет и оставил там на попечение медсестры.

Уходя, он слышал в след хриплый голос: «Предатель!». Сакута проигнорировал ее возглас.

На обеденном перерыве он покинул школу и отправился в ближайший продуктовый магазин. Он закупился и как можно быстрее вернулся, чтобы учителя не заметили его отсутствия. Затем Сакута заглянул в медкабинет.

Томоэ лежала на кровати. Рэна, Хинако и Айя были с ней.

Когда эта троица заметила Сакуту, то, хихикая, разошлась со словами: «Не торопитесь!»

Медсестра отсутствовала, и, похоже, была занята своими делами.

Значит, остались только они вдвоем.

— Тебе уже лучше? — спросил Сакута, садясь на стул у кровати.

— Угу, — еле слышно пробормотала Томоэ. Ее голос звучал лучше, нежели утром.

— Хочешь консервированных мандаринов? — предложил Сакута, поставив пакет из продуктового на стол.

— Выходить в магазин посреди уроков запрещено.

— Значит не хочешь? — он достал баночку из пакета.

— Хочу, — сказала Томоэ и потянулась рукой.

— Придержи коней, — он отдалил руку.

— Почемууу? Ты ж для меня ее купил, правда?

Сакута достал из пакета контейнер с дробленным льдом.

— Лед? — Томоэ моргнула, смотря на него.

Он проигнорировал ее вопрос, а затем закинул лед в воду, после чего положил туда и консерву, предварительно взболтав ее.

— Ты что творишь, сэмпай?

Он повторял технику быстрого охлаждения, которую показала ему Рио.

Спустя пару минут Сакута достал банку, открыл крышку и протянул ее Томоэ.

— Или мне стоит тебя покормить?

— Из-за этого станет только тяжелее есть.

Она достала одноразовую вилку, которую Сакута взял в продуктовом, и положила кусочек в рот.

— Ого, очень холодно, — сказала Томоэ, счастливо улыбаясь. А затем она заметила, что Сакута на нее уставился, — Не смотри на меня, когда я ем!

— Почему?

— Это смущает.

— И что?

Непонимание Сакуты продолжало расти, но он пришел сюда не для того, чтобы надоедать больному кохаю. Азусагава встал и открыл окно.

Дневной бриз ворвался в комнату с кондиционером.

— Ох! Я чувствую запах океана!

Томоэ закрыла глаза, позволив ветру овеять ее.

Она просидела так какое-то время, а затем сказала:

— Сэмпай.

— Да? — ответил он, выглядывая из окна.

— Почему ты согласился на мое глупое предложение?

— Ты говоришь про это «больше, чем сэмпай, но меньше, чем парень»?

— Угу.

Наблюдая за пляжем Шичиригахамы, он мог видеть множество серферов, покоряющих волны.

— Ты выглядела отчаянной.

— Ты ведь толком не знаешь меня.

— Но мы же пинали друг друга по заднице.

— Аргх, ты можешь быть серьезным?

Он посмотрел через плечо и увидел, что она дуется с вилкой во рту.

— Но уже тогда я знал, что ты хороший человек, Кога.

Она прописала Сакуте смачный удар по заду потому, что подумала, мол, он пристает к маленькому ребенку. Кога была неправа, однако не у всех хватит смелости на такой поступок. Это ее сторона проявилась и вчера, когда она помогла Нане Йонеяме найти брелок от телефона.

— Из-за этого ты мне и помогаешь?

— Ну, еще и потому, что ты милая.

— Снова твои шуточки.

— Не знаю, сделал ли бы я то же самое, будь ты страшной. Такова печальная правда о парнях.

— ...Уверена, что сделал бы, — сказала она так тихо, что Сакута притворился, что не услышал.

— Я не настолько хороший, чтобы быть добрым со всеми, — сказал он.

— Да, но ты компенсируешь это тем, что гораздо лучше относишься к некоторым людям.

— Ну, я тоже хочу, чтобы некоторые люди думали, что я хороший парень.

— Хм...

Не казалось, что она была уверена, однако все равно не решилась развивать эту тему и далее. Томоэ закончила есть мандарины и выпила жидкость, в которой те были законсервированы.

— Тебе кто-нибудь нравится, Кога?

— Что?! — она вскрикнула, потрясенная этим неожиданным вопросом. — П-почему ты спрашиваешь?!

— Если тебе кто-то нравится, то слухи о том, что мы встречаемся, могут лишь помешать тебе.

— Не переживай, ни в кого я не влюблена.

— Может быть ты заинтересована в ком-то?

— Не-а.

— Эх, жаль.

— У меня нет времени на это.

— Слишком занята просмотрами видео, которые присылают твои подруги?

— А сейчас ты стал звучать грубо.

— Это звучит грубо потому, что ты знаешь, это - твоя проблема.

— С чего бы?

— Если бы ты не сомневалась на этот счет, то я бы тебе был не нужен.

— ...

Ее молчание символизировало согласие.

— Ты прав, — сказала Томоз после небольшого молчания. — Меня очень заботит то, что думают обо мне люди. Даже сейчас мне интересно, что они думают обо мне, когда я целый день провожу в медкабинете.

— Ты слишком робкая, Кога.

— А как по мне, это ты странный, сэмпай. Как ты можешь ходить в школу, когда все считают тебя странным? Когда все смеются над тобой? Как ты вообще живешь? Тебя это не раздражает?

— Поверить не могу, что ты сказала мне это прямо в лицо.

— Ой... прости.

— В любом случае, мне все равно.

— Тогда я забираю свои извинения, — прошептала Томоз.

Но то, как серьезно она смотрела на Сакуту, давало понять, что она ждет серьезного ответа.

«Ладно», — ответил Сакута, не сводя глаз с открывающегося за окном вида, словно разговаривая с самим собой.

— Смысл жизни не в том, чтобы тебя все любили.

— А я хочу, чтобы меня все любили. Ну или хотя бы... не презирали.

— Мне хватит любви одного человека. Если хотя бы ему я буду нужен, то я смогу жить дальше.

Он открыл пакетик с онигири, который купил для себя, отложил водоросли и откусил. Кушать было куда приятнее с видом на океан. Одно это делало выбор этой школы стоящим.

— Даже если весь мир будет ненавидеть тебя?

— Я все равно буду счастлив.

— Правда?

— Однажды и ты поймешь, — сказал он. Этот разговор был очень странным, поэтому Сакута хотел побыстрее его закончить.

— Ух, какой самодовольный! — пожаловалась Томоэ, надув щеки, словно маленькое дитя. Тем не менее она поумерила пыл, когда Сакута начал смеяться над этим. Когда поняла, что это только заводит его желание подразнить ее как ребенка.

В ее первый рабочий день он думал, что она медленно соображает, но просто болтая с ней, прямо как сейчас, Сакута понял, что у нее нет с этим никаких проблем, она прекрасно понимает, что он говорит, и что под этими словами подразумевает.

Скорее казалось, что внимание Томоэ сосредоточено на всем ее окружении, в попытках ничего не упустить. С одной стороны, она отлично читала атмосферу. С другой – Когда слишком сильно фокусировалась на ней, пытаясь соответствовать. Ее макияж, прическа и одежда подтверждали это.

Даже ее фальшивый парень был частью этого.

Она всегда жила вне конфликтов или как-либо ссор. Томоэ сильно старалась над тем, чтобы не создавать проблем, и постоянно была наготове, чтобы предотвращать проблемы еще до их появления.

Сакута не смог бы так жить. Это звучит слишком утомляюще.

— Ты же думаешь о чем-то грубом?

— Не-а.

— Определенно думаешь.

— Скорее наоборот.

— В каком смысле?

Сакута проигнорировал ее вопрос, задав свой.

— Кога, предположим, что ты и Рэна влюбились в одного парня, как поступишь?

Он примерно представлял, что Томоэ ответит, однако все равно хотел, чтобы Томоэ пришла к тому же выводу.

Нельзя избежать всех разногласий и ссор. Продолжая пытаться, вы просто будете убивать себя изнутри.

— Если такое произойдет, то я никогда не позволю Рэне об этом узнать.

— А если полюбишь того же, кого полюбила и Хинако?

— Не скажу ей об этом.

— А если того же, кого и Айя?

— Тоже не скажу.

— Значит, просто сдашься.

— Скорее всего.

— Так и думал.

— Тогда бы и не спрашивал.

Сдаваться - нормально, до тех пор, пока можешь. Все в порядке, пока чувства не настолько сильны. Проблемы начинаются, когда чувства так сильны, что ты не можешь отдать парня никому. Ответ, что дала Томоэ, загонит ее в тупик. И, как ему казалось, есть вероятность, что такое может произойти.

— Какое же ты дитя.

— Н-не называй меня ребенком!

— Твой ответ только подтверждает это.

— Уф... Точно, сэмпай, я тут кое-что вспомнила.

— А?

— Что с Сакурадзимой?

— Все еще жду ее ответа.

— Что? Она все еще тебе не отказала?!

— Если бы день не заиклился, то мы бы официально стали встречаться после обеда в тот день.

— Да ты шутишь?!

— Чистая правда.

— Я не верю тебе.

— Почему?

— Мы же говорим о Сакурадзиме?! О той самой? Май Сакурадзиме?!

— Ну да.

— Сакурадзима сказала, что любит тебя? — взгляд Томоз излучал лишь подозрение.

— Ну... не прямым текстом.

— Вот видишь? Ты просто навоображал себе.

Это правда, что она никогда не говорила прямым текстом: «Я люблю тебя». Он бы очень хотел, чтобы Май так и сказала ему в лицо. Это бы многое прояснило в их отношениях.

Из-за странного заявления Томоз Сакута забеспокоился. Действительно ли Май его любит? Спустя месяц расспрашивания о том, станет ли она встречаться с ним, создавалась ощущение, что та его просто игнорирует. И даже после она продолжила игнорировать его предложение. Сакуте уже казалось, что та попросту устала отказывать ему в подобных просьбах и лишь поэтому начала с ним встречаться.

И из-за этого он чувствовал себя некомфортно.

— В следующий раз, когда я предложу ей встречаться, я сделаю все, чтобы она сказала это.

— Она точно тебя отошьет.

Томоз была уверена в этом.

— В любом случае, нам надо сначала закончить этот семестр.

До его конца им надо обманывать всю школу.

Если они не смогут, то не только Сакуту, но и Томоз не ждет светлое будущее.

— ...Угу.

К счастью, не было ни единого признака того, что Рэна подглядывала за ними. Если так пойдет и дальше, то они смогут спокойно провести следующие три недели. Но Маэсава оставался проблемой.

Поверил ли он в то, что Сакута и Томоз встречаются, или нет, он в любом случае может предложить ей встречаться или сделать что-то еще, из-за чего Рэна прознает, что именно происходит. Если это произойдет, то им крышка. Касиба никогда не должна узнать о том, что Маэсава заинтересован в Томоз.

Сакуте трудно было оставаться оптимистичным в такой ситуации.

Часть 4

Следующий день был вторником. Он перевернул календарь – наступил первый день июля. Прийти в школу с лихорадкой и просидеть весь день в медкабинете... похоже, Томоз усвоила урок и осталась дома.

Но к среде она выздоровела и в обеденный перерыв принесла банку с персиками в класс 2-1.

Глаза всех обедающих в классе уставились на ее подарок. Они определенно задавались вопросом: «Почему персики?»

Видимо, это была благодарность за мандарины.

Прекрасно зная причину, Сакута решил подразнить ее.

— Персики потому, что на твои бедра похожи? — спросил парень.

— Опять твои шуточки! — она всучила ему банку, поджав губы.

— Ладно, сегодня ночью буду лопать их за обе щеки и вспоминать тебя, — с ухмылкой ответил Сакута.

Томоэ забрала банку с персиками из его рук.

— П-придурок! — прокричала она и ушла из класса.

— Возможно, я чуток переборщил.

В следующий раз ему придется немного сдерживаться.

Куча людей уставились на него. Девушки с презрением говорили что-то похожее на: «Сексуальное домогательство? Как мерзко», а парни завидно: «Флиртуют напротив целого класса!» Кажется, никто не был удивлен тем, что Сакута и Томоэ встречаются.

Восслався, век беспроводных технологий! Слухи о них уже распространились по всей школе.

Томоэ была зла на него даже после конца учебного дня. Они работали в одну смену, так что вместе были в ресторане, но каждый раз, когда их пути пересекались, Томоэ прикрывала зад руками и смотрела на него так, будто он убил ее родителей.

Но, к несчастью, его это не пугало.

В восемь часов обеденный наплыв замедлился. Количество посетителей уменьшалось, все заказы были приняты, а большинству уже успели выдать еду.

Сакута стоял около кассы, когда к нему подошла Томоэ.

— Я хотела кое-что прояснить, — начала она разговор.

— Я знаю, что у меня нет чувства такта.

— Я уже смирилась с этим.

— Тогда что ты хотела?

— ...

Ее взгляд заставил его поежиться.

Видимо, это будет что-то серьезное.

— Мой зад не такой уж и огромный, — сказала она.

Не то, чего он ожидал.

— Какая скромняга! — сказал он, похлопав ее по плечу, словно успокаивая ее.

— Ты не так должен был ответить!

— Ты должна быть более уверенной.

— В чем?!

— В своих бедрах.

— Да ты заладил! Я же только что тебе сказала!

— Нет, не отрицай этого!

— Аргх, я не должна была даже пытаться говорить с тобой на эту тему!

На этот раз она, похоже, действительно разозлилась и зашагала прочь.

Но менее чем через минуту, из-за того, что взяла заказ на напиток, который еще раньше не делала, ей пришлось вернуться к нему и просить о помощи.

— Что мне делать с пивом? — неловко спросила она.

— ...

Сакута решил притвориться, что не услышал ее, наполняя стаканы на стойке с напитками.

— Не игнорируй меня! — крикнула она, дернув его за фартук.

— ...

— П-пожалуйста! Помоги мне! — у Томоэ чуть ли не выступили слезы, — О-обещаю, что буду гордиться своим задом.

Услышав это, Сакута взглянул на нее.

— Признаешь, что он похож на персик?

— Л-ладно! Признаю! Мой зад похож на персик!

Ей определенно было безразлично.

— Тогда ладно. Сейчас покажу тебе.

— Какой же ты грубый!

Сакута продолжал издеваться над Томоэ, пока не закончилась их смена в девять часов. Затем он проводил ее до дома, а в половине десятого вернулся к себе.

Каэдэ только вышла из душа, так что он пошел сразу после нее, решив смыть с себя усталость сегодняшнего дня.

Сакута вышел, чувствуя себя освеженным.

Будучи лишь в трусах, Азусагава достал спортивный напиток из холодильника, налил его в кружку и выпил все до последней капли. Освежающий холодок пронесся по его теплему телу. Ему всегда нравился этот спортивный напиток, но теперь, когда Май снималась в его рекламе, он казался гораздо вкуснее.

Каждый глоток напоминал ему о ней.

На этой неделе Май снималась для ТВ сериала в Кагосиме.

Уже за десять часов, но она, возможно, все еще работает. Или возвращается в свой отель. Тяжело сказать с ее-то графиком.

Он налил себе еще одну кружку. В этот раз Сакута выпил его медленно, тремя глотками.

Закончив, он помыл кружку и поставил ее сушиться. Зазвонил телефон.

Он быстро вытер руки и ответил.

— Говорит Азусагава.

— Это я.

Он сразу же понял, кто это.

— Май?

— Я подумала, что сейчас ты бы хотел услышать мой голос.

— Как раз думал о тебе.

— Надеюсь, что на тебе есть нижнее белье?

Она определенно пришла к неверному выводу.

— Я знаю, что ты обо мне так думаешь, но... — видимо, она решила, что он занимался кое-чем непристойным, — На мне есть нижнее белье.

— Что? Почему только нижнее?

— Я только что из ванной.

— Ох. Ну, это нормальная причина.

Разве это плохо?

— Ну, если я не смогу уснуть, то, возможно, понадобится твоя помощь.

— Ладно, ладно, делай, что хочешь.

Он думал, что она смутилась, но на самом деле Май просто прервала его.

— Как там у тебя дела? — спросила она.

— Все как всегда.

— Наслаждаешься свиданиями с новой девушкой?

— И это тоже.

Реакции Томоэ были весьма забавными.

— Хм, — в голосе Май вовсе отсутствовали нотки веселья.

— А какой ответ на данный вопрос был правильным?

— Что ты хочешь прибежать в Кагосиму, чтобы увидеться со мной.

— И нести тебя на руках?

— Это было бы слишком, — в ее голосе чувствовалось раздражение. Разве это настолько плохая идея?

— А что насчет тебя, Май? Делала что-нибудь кроме съемок в фильме?

— Ела белого медведя.

— Как плотоядно.

— Это название строганного льда*.

[П/П: Сирокума - это разновидность какигори(японский десерт, дробленый лед с добавлением сиропа), украшенная маленькими разноцветными моти, фруктами и сладкой бобовой пастой анко. Сверху часто добавляют мандарины, апельсины, вишни, ананасы и изюм. Этот десерт был популярен в Кагосима еще во времена Эдо. Сирокума буквально означает «белый медведь».]

— На самом деле, я знаю это. Тот, на который сверху кладут фрукт, да?

— Как скучно.

Этой ночью королева была не сильно счастлива.

Но ее тон звучал оживленно. Похоже, она рада чему-то. Возможно тому, что наконец-то может снова сниматься.

— Наслаждаешься съемками?

— Конечно! — тут же ответила Май. — Сакута, а ты знаешь, чем хочешь заниматься?

— Многие старшеклассники еще не знают.

— Жаль.

— Хочу быть Санта-Клаусом.

— Чтобы отдыхать 364 дня в году?

— Это так очевидно?

— Такие глупые вещи сделают тебя глупым. Спокойной ночи.

— Ох, ну ладно, спокойной ночи.

Сакута дождался, пока Май сбросит, а затем и сам повесил трубку.

Часть 5

На эти выходные синоптики официально подтвердили конец сезона дождей в регионе Канто. Лето наконец-то наступило. Настоящая жара только приближалась, пляжи открывались на следующей неделе и районы вокруг них оживали.

Сакута замечал заскучавших студентов колледжа, что приходили туда повеселиться, а также число серферов на водах Шичиригахамы увеличивалось с каждым днем.

Пока голубое небо и море олицетворяли этот сезон, Сакута и Томоэ и дальше продолжали закреплять свою ложь. Они оба хорошо работали, симулируя неловкость между только что сформировавшейся парочкой.

Незачем было заставлять их быть вместе. Даже по дороге в школу они встречались только в том случае, если их расписания совпадали.

Благодаря этому Томоэ могла проводить время в основном с подругами.

Похоже, что все в школе уже прознали о их отношениях, а одноклассники Сакуты, как ему казалось, умирали от желания узнать побольше.

Но, несмотря на их жгучее любопытство, ни у кого не хватало смелости подойти и спросить об этом.

Так что никто и не думал о том, что они могут притворяться.

С чего бы они стали так думать? Обычно, никто бы не стал заморачиваться и обманывать своих одноклассников, да и не похоже, чтобы кто-то проверял истинность последних сплетен. Никто не лез в чужие дела. В этот раз уровень незаинтересованности сыграл Сакуте на руку.

Это значило, что он мог не волноваться о том, что их раскроют.

Но его тревожило совсем другое.

А именно «Подростковый синдром» Томоз. Они так и не узнали корень проблемы.

Из-за этого Сакута каждое утро проверял цифровой будильник. Это стало частью его дневной рутины.

До сих пор не повторилось ни одного дня с самого 27 июня, но он не был уверен в том, что это не повторится снова. Он не чувствовал себя в безопасности.

Это беспокойство было с ним на протяжении всей недели. Наступило пятое июля – прошла неделя со дня, как он выбрался из первой петли.

Сакута дождался конца уроков и подошел к лаборатории.

— Футаба, ты тут? — крикнул он, открывая дверь.

Парень увидел, как она в своем лабораторном халате выглядывала в окно, разговаривая с кем-то снаружи. С кем-то в футболке и шортах. С Юмой. У него был баскетбольный мяч в одной руке. Возможно, он шел на тренировку.

Они оба уставились в сторону двери. Сакута поглядел сначала на одного, потом на второго.

— Простите, что помешал, — извинился он. Сакута обернулся и пошел, закрыв за собой дверь.

Он хотел попросить у Рио помощи с «Подростковым синдромом», но, похоже, этот разговор лучше оставить на завтра. Прежде, чем Сакута успел отойти на достаточное расстояние, дверь за ним распахнулась.

Он оглянулся и увидел сильно покрасневшую Рио.

— Ты что, полный идиот, Азусагава?! — злобно прошипела она, — Совсем глупый?!

Похоже, она очень переживала из-за того, что Юма смотрел на нее. Он стоял за окном, вертя на пальце баскетбольный мяч.

— По крайней мере, я глупее тебя, — признался Сакута.

— Не пытайся помочь мне! Куними может все понять!

— Если бы он был способен понять все из такой мелочи, то уже давно был бы в курсе о твоих чувствах.

Была большая вероятность того, что Юма просто притворялся, что не понимает.

— Это... было бы не хорошо, — медленно выговорила Рио. Она заметно покраснела.

Издаваться над ней и дальше определенно плохая идея, так что Сакута вошел в лабораторию.

— Мы как раз говорили о тебе, — сказал Юма, когда его друг подошел к окну.

— Говорили обо мне за моей же спиной? Как грубо.

Юма проигнорировал его шутку.

— Это правда, что ты теперь встречаешься с Когой? — спросил Юма.

— Ага.

— Серьезно?

— Вернее, мы пока просто присматриваемся к друг другу.

— Хм.

Юма, казалось, не был убежден. Впрочем, как и Рио. Вероятно, Футаба знала о том, что на самом деле происходит. Сакута уже сказал ей, что Томоз является демоном Лапласа, когда они обсуждали новое проявление «Подросткового синдрома».

Но она не стала вытягивать из них что-либо.

— Ладно, тогда хотя бы предупрежу тебя, — сказала Юма и занялся дриблингом мяча, — Это насчет Коги...

Он замолчал.

— Что такое?

— Ходят неприятные слухи.

— Про ее вкус в мужчинах?

Вполне возможно, зная репутацию Сакуты. Первогодки, возможно, и думали, что он стал нормальным, но второгодки и третьегодки все еще помнили о том инциденте с госпитализацией. Будучи заклеянным один раз, метка остается на очень долгое время.

— Что-то в духе того, что она легкодоступная, шлюха, или то, что спит с тобой.

Юма говорил это тихо, возможно, чтобы не услышала Рио. Но даже услышав это, она не решилась принимать участие в этом обсуждении.

— Что? — Сакута впервые об этом слышал.

— Эти слухи пошли от парней из баскетбольного клуба.

Тогда это все объясняло.

— Помнишь, ты спрашивал про Йоскэ однажды на работе? — Юма посмотрел на него уверенным взглядом. Очевидно, что он и стал источником этих слухов.

— У меня в классе девушки тоже об этом говорили, — добавила Рио.

Значит слухи уже сильно распространились.

Дела становились хуже некуда. Сакуте может и наплевать на то, что о нем думают, но Томозэ — нет.

— Надеюсь, ты понял.

— Ага.

Юма поднял руку, сказав: «Мне пора на тренировку», — и убежал в сторону спортзала. Рио смотрела ему вслед.

Не желая ее прерывать, Сакута отвернулся от окна, поджег спиртовку, наполнил пробирку водой и стал ждать, пока та вскипит.

Ему стоит сделать что-то до того, как слухи о Томоэ распространятся еще сильнее.

— Что будешь делать, Азусагава?

Он поднял взгляд и увидел Рио, стоящую напротив доски.

— Я решил, что выпью кофе и немного успокоюсь.

— Я не про это. Что с Сакурадзимой?

— Где растворимый кофе?

Он открыл ящик и достал из него банку.

— Ладно, — сказала она. — Но зачем ты пришел сюда?

— Ну, с того самого дня не было ни одного повтора... Так что мне стало интересно, почему же это все-таки произошло.

Вода закипела, он потушил огонь, закинул ложку растворимого кофе в пробирку, и черное облако распространилось по прозрачной жидкости.

— Предполагаю, что сказанное тобой является верным.

— Ты про что?

— Что эта первогодка, которую ты сейчас зовешь девушкой, и есть демон Лапласа.

Какой изящный подбор слов. Рио знала, что они притворяются.

— Она бросает кости до тех пор, пока следующий ход не сложится в ее пользу.

Рио достала кубик из своего кармана и начала бросать. Пять, затем четыре, затем два.

— На данный момент она рада тому, как сложился ее ход, так что ей незачем повторно бросать кубики.

Единица была закрашена красным. Когда она выпала, Рио перестала перебрасывать.

— Она и не подозревает об этом.

— Тогда бы она была настоящим демоном.

— Действительно.

Он сделал еще один глоток кофе. Горько.

— Кажется, ты хочешь, чтобы день снова повторился, — сказала Футаба, снимая свои очки.

— Если он не повторится, то я хочу, чтобы мне кто-то об этом сказал.

Она проигнорировала его.

— Ты уверен, что хочешь изменить сделанное собой? — спросила его Футаба.

Будто это была причина, по которой она и подняла эту тему.

— ...

— Значит хочешь.

— Ты когда-нибудь думала «Если бы я только...»?

— Это связано с твоей сестрой?

Рио не хотела позволить ему выкрутиться из этой ситуации. Отплата за то, что тот шутит над ней насчет Юмы?

— Ага. Разве это плохо?

— Не плохо, но это не похоже на тебя.

— Я не хочу возвращаться обратно и повторять все снова.

— Тогда что же?

— Я просто хочу перестать думать «если бы я поступил...», зная, что это меня никуда не приведет.

— А это уже похоже на тебя.

— Я еле как выдерживаю жизнь в настоящем. Вернуться обратно во времени... не думаю, что смогу справиться со всем, что принесет мне данная возможность. Это будет кошмаром.

Рио пропустила это мимо ушей и зажгла свою газовую горелку.

Сакута кинул кубик на стол еще раз. Выпала тройка.

— Эм, Футаба...

— Чего?

Занятая огнем, ее голос прозвучал раздраженно. Будто Рио услышала то, что хотела, и потеряла весь интерес к Сакуте.

— Есть какой-нибудь способ победить кого-то, кто больше тебя, да еще и спортсмен?

— ...

Рио остановилась. В ее глазах было удивление. Но оно быстро сменилось на презрение. В конце концов она насмешливо сказала:

— Этот вопрос не ко мне.

— Так и думал.

Она отрегулировала огонь так, что он загорелся синим.

— Но...

— Хм?

— Люди - не обезьяны. Если подумаешь головой, то может быть у тебя и будет шанс.

Ответ в стиле Рио.

<http://tl.rulate.ru/book/20190/1096362>